

Ли Юань, пилотирующий летающего меха, не сражался — он откровенно издевался над противником. Машины были настолько разного класса, что их само нахождение на одной арене казалось нелепостью. Пилот упивался своим превосходством, кружа в небе и принципиально не касаясь земли.

Машина Хуан Чи лишилась обеих рук; от неё остался лишь торс с кабиной пилота и ноги. Фактически это означало полную потерю боеспособности. В таких случаях поединок обычно прекращали, давая проигравшему возможность выйти и признать поражение, но Ли Юань не собирался проявлять милосердие. Он снова занёс свой клинок.

На трибуне взгляд Дай Лоиня наполнился жаждой крови.

— Директор Чжоу, не пора ли это остановить?

Чжоу Гуань с притворным сожалением развёл руками:

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но по правилам мы не вправе вмешиваться в начатый бой. Пока Хуан Чи не сдался, поединок продолжается. Мы не можем подавлять в детях решимость и волю к победе.

Дай Лоинь холодно взглянул на директора.

«Чушь собачья!»

Принц коротко кивнул стоящему позади адъютанту. Тот мгновенно понял приказ без слов и активировал наручный терминал, связываясь с сопровождением. Они прибыли сюда, чтобы охранять Его Высочество, и за стенами академии их ждал боевой летающий мех. Однако машине требовалось время, чтобы добраться до арены. Офицер нервно всматривался вниз, надеясь, что Хуан Чи продержится до прибытия подкрепления.

Но в тот самый момент, когда связь была установлена, Ли Юань направил свой аппарат в стремительное пикирование. Целью была кабина пилота!

Дай Яни, наблюдавшая за этим с трибун, зашлась в рыданиях. Она неистово вцепилась в ограждение, пытаясь прорваться к арене, но двое однокурсников крепко держали её за плечи.

Когда Ли Юань был уже готов нанести сокрушительный удар, мех Хуан Чи внезапно присел и с силой выбросил ногу в мощный круговой удар. Корпус машины сработал как маятник, вкладывая всю инерцию в этот выпад. Нападающий, не ожидавший сопротивления, пропустил удар. Его летающая машина рухнула и протаранила землю на несколько метров, прежде чем замерла.

— Хм, — выражение лица Дай Лоиня смягчилось. Впервые за весь визит на его губах промелькнула тень улыбки. — Достойный внук генерала Хуана. Даже в безнадежной ситуации сохранил ясность ума и выдержку. Молодчина.

Ли Сян и Чжоу Гуань помрачнели, но промолчали.

Разъяренный Ли Юань снова взмыл в воздух.

Обычно мехи, созданные студентами, были тяжеловесными и неповоротливыми из-за несовершенства материалов. Но модель, которую Сан Сяоинь сконструировал для этого боя, была иной: изящные конечности, соединённые шарнирами из уникального сплава, обеспечивали ей почти человеческую пластичность. Корпус был покрыт лазурным термозащитным слоем, позволявшим воевать даже в условиях экстремального холода. За спиной машины раскрылись два металлических закрылка, из-под которых вырывалось призрачное голубое пламя.

В тех местах, где виднелось пламя, воздух едва заметно искажался от жара. Именно в этом крылся секрет полёта: Сан Сяоинь сумел имитировать установку на сверхэнергии, создав миниатюрный импульсный двигатель. Заряда в нём хватало всего на двадцать минут, зато его было гораздо проще достать. Впрочем, для этой битвы Ли Юаню хватило бы и пяти.

Сан Сяоинь тем временем уже занял место на трибунах. Одетый в школьную форму, с покрасневшими от холода щеками, он выглядел как само воплощение тревоги. Юноша сложил руки у подбородка, словно в безмолвной молитве за друга.

Ли Юань, заметив создателя через камеры внешнего обзора, сделал в воздухе эффектную петлю и снова пошёл на сближение. В этот момент на плечах его меха раскрылись панели, обнажая два ряда черных стволов. В них начало концентрироваться бледно-жёлтое свечение, нарастающее с каждой секундой.

По трибунам прокатился испуганный шёпот.

— Это же плазменные пушки! Он установил на студенческую модель плазменное оружие! Кто этот гений, создавший такое? Это правда работа студента?

— Но ведь после такого залпа от Хуан Чи ничего не останется...

— Сначала он отрубил ему руку, потом метил в кабину, а теперь пушки? Он что, всерьёз решил его убить?

— Тш-ш! Заткнись, пилот — Ли Юань.

При упоминании этого имени разговоры мгновенно стихли. Люди неловко опустили головы,

бросая полные сочувствия взгляды на обречённую машину внизу. Если Ли Юань решил кого-то убить, кто сможет его остановить?

Дай Яни в отчаянии бросилась к Сан Сяоиню, униженно моля:

— Прошу тебя, прикажи ему остановиться! Мы проиграли, мы признаём поражение!

Сан Сяоинь посмотрел на неё с деланным недоумением, крепко сжимая поручни.

— Это битва пилотов, Яни. Нас оттуда никто не услышит. К тому же плазменный заряд уже сформирован — его нельзя остановить на полпути, выстрел произойдёт в любом случае.

Девушка с ненавистью уставилась на собеседника.

— Я просто сказала пару слов в классе... Неужели из-за этого нужно убивать человека? Если Ли Юань злится на меня — пусть выместит это на мне! При чём здесь Хуан Чи?!

Юноша поднял на неё взгляд, полный почти искренней жалости.

— Ты слишком много на себя берёшь.

Яни замерла.

— Что?

— Ли Юань просто хочет протестировать боевую мощь новой модели, — прошептал Сан Сяоинь, наклонившись к самому её уху. — Он никого не выбирал специально, просто его противником по воле случая оказался единственный наследник генерала Хуана. И даже если он убьёт его на глазах у всех — что с того? Пока противник не сдался, атака законна. Неужели ты думаешь, что старый генерал сможет упросить императора казнить Ли Юаня ради мести за своего внука?

Слово «единственный» заставило девушку замолчать. Она побледнела, осознав масштаб происходящего.

— Вы... вы сделали это специально?

Зная, что Хуан Чи — последний в своём роду, они решились на это убийство среди бела дня. Даже если старый генерал будет молить о справедливости, император окажется бессилён перед правилами. Это был удар по верности генерала трону — они вбивали клин между государем и семьёй Хуан.

— Я же сказал, — вздохнул Сан Сяоинь, — это просто совпадение.

Мерзко. Как же это было мерзко. Не в силах больше сдерживаться, Дай Яни резко вскинула руку и наотмашь вlepила Сан Сяоиню несколько хлётких пощёчин, остановившись лишь тогда, когда его лицо пошло багровыми пятнами.

Тот, явно не ожидавший такого отпора, застыл в оцепенении. Звуки ударов разнеслись по трибунам, привлекая внимание сотен людей.

Парень закрыл лицо руками, и его глаза мгновенно наполнились слезами.

— Я ведь даже заранее рассказал вам об уязвимых местах своей машины... Почему вы всё равно не желаете оставить меня в покое?

Окружающие тут же зашептались:

— Так вот почему тот меха внизу смог так удачно ударить! Они заранее вывели секреты конструктора...

— Шантажировать противника, чтобы победить? Поделом им.

— Класс машин слишком разный. Когда мощь абсолютна, никакие знания о слабостях не помогут.

Дай Яни трясло от ярости. Воспитание больше не удерживало её от крика:

— Да пошёл ты! Сан Сяоинь, ты — лицемерная тварь! Небось, и Сан Цзюци ты очернил так же? Ты ядовитее любого инсектоида! Почему ты сам до сих пор ими не сожран?!

Сан Сяоинь продолжал безмолвно плакать, игнорируя её слова.

— Кажется, это леди из герцогского дома? Слишком уж она вспыльчивая.

— Это не вспыльчивость, это форменное издевательство. Пользуется своим положением, чтобы третировать людей?

Дай Яни внезапно замолчала, с ужасом глядя на юношу перед собой.

«Он сделал это нарочно!»

Спровоцировал её, подставился под удары, чтобы выставить её агрессором и бросить тень на императорский дом. Сан Сяоинь не был невинной жертвой — он был ядовитой змеей.

Девушка бессильно оперлась об ограждение, переводя взгляд на арену. Плазменные пушки в небе уже завершили зарядку.

Дай Лолинь коротко взглянул на адъютанта. Тот поднял один палец.

Над академией был установлен энергетический барьер, и на его взлом ушло лишнее время.

Одна секунда. Осталась всего одна секунда.

Руки принца, скрытые складками плаща, едва заметно дрожали. Его губы были плотно сжаты, а в глазах застыла тревога. Лишь бы успеть.

В этот момент Ли Юань нажал на спуск, и шесть ослепительных лучей плазмы рванулись к Хуан Чи. Это оружие резало броню мех как масло, что уж говорить о хрупком человеческом теле внутри.

Когда лучи были уже в метре от цели, в воздухе внезапно мелькнул серебристый силуэт, а вслед за ним — алое сияние. Неизвестный успел лишь оттолкнуть машину Ли Юаня в сторону, но выстрел уже состоялся.

Красная вспышка и шесть плазменных лучей достигли земли практически одновременно. Раздался оглушительный взрыв, и арену заволокло густой пылью, скрывшей всё происходящее.

Трое гостей на верхней трибуне прищурились. Обладая колоссальной духовной силой, они могли видеть сквозь туман. Через мгновение на их лицах отразилось изумление.

Чжоу Гуань был поражён, Ли Сян нахмурился, а в глазах Дай Лолиня вспыхнуло восхищение.

Сработали системы очистки воздуха, и серая взвесь начала оседать. Все ожидали увидеть груды оплавленного металла, но открывшаяся картина заставила трибуны ахнуть.

Перед истерзанным мехом в воздухе парил юноша.

На нём был серебристый облегающий нанокостюм, а на шее по-прежнему висел унижительный собачий жетон. Он висел в пустоте, и его безупречно сложенное тело казалось почти невесомым. Вокруг него мерцал бледно-голубой барьер, по поверхности которого время от времени пробегала легкая рябь — следы поглощённой энергии.

За его спиной стоял абсолютно невредимый меха Хуан Чи. Высота машины составляла около пяти метров, и человек ростом меньше двух метров по логике должен был казаться крошечным на его фоне, но взгляды всех присутствующих были прикованы именно к парню в серебре.

Дай Яни, узнав его, закричала от восторга:

— Сан Цзюци! Это Сан Цзюци!

Услышав своё имя, Сан Цзюци обернулся к ней, и жетон на его шее негромко звякнул. Улыбнувшись девушке, он бросил через плечо пилоту:

— Уходи. Это мой бой.

Хуан Чи, сидевший в кабине весь в холодном поту, только сейчас осознал, насколько близко была смерть. Не раздумывая больше ни секунды, он заставил свою израненную машину отступить и покинуть поле боя. Дай Яни тут же бросилась к нему, и они крепко обнялись.

Тем временем в небе меха Ли Юаня оказался в захвате другого летающего робота. Какой бы мощной ни была та машина, она не шла ни в какое сравнение с настоящим боевым мехом на сверхэнергии. Грозный противник теперь выглядел как ребёнок, которого взрослый крепко держит за руки.

Под изумлёнными взглядами толпы Сан Цзюци плавно взлетел выше и грациозно опустился на край VIP-трибуны. Голубой барьер вокруг него медленно растаял.

Только теперь зрители поняли, что он не просто парил. Над его головой и под ногами зависли две чёрные сферы размером с ладонь. Именно они генерировали силовое поле. Стоило Сан Цзюци коснуться ногами пола, как сферы, словно живые существа, заняли позиции у его плеч.

Первым делом юноша перевёл взгляд на Дай Лоиня. Он внимательно изучал его, пока их глаза не встретились.

Принц отвечал ему тем же. Незнакомец в нанокостюме из серебристой ткани выглядел потрясающе: легкая броня подчёркивала изящные и в то же время сильные линии тела. Он был невероятно красив, но в этой красоте не было и тени женственности — лишь дикая, неукротимая гордость.

Неизвестно почему, но при первом же взгляде на этого юношу Дай Лоинь отчётливо услышал, как бешено забилося его собственное сердце.

Принц хотел было продолжить осмотр, но его взгляд наткнулся на жетон. Дай Лоинь замер. В его глазах мгновенно вспыхнула первобытная, убийственная ярость.

— Как твоё имя? И кто посмел надеть на тебя это? — Лолинь резким движением притянул юношу к себе.

Одной рукой он обхватил его за тонкую талию, а другую, наполнив духовной силой, приложил к ошейнику. Раздался хруст — унижительное клеймо было сорвано с шеи Сан Цзюци.

— Я убью его.

Дай Лолинь взглянул на обломки жетона, на которых виднелось имя.

«Ли? Семья Ли?»

Тяжёлый, полный ненависти взгляд принца вонзился в Ли Сяна. Тот, судя по всему, был не в курсе ситуации и лишь с искренним недоумением смотрел на обломки.

Сан Цзюци, оказавшийся в плотных объятиях, инстинктивно упёрся руками в грудь Дай Лолиня, чтобы сохранить равновесие. Знакомый аромат души, исходящий от этого человека, мощной волной ударил по его чувствам.

Он расслабился и тихо вздохнул.

«Это он, — Сан Цзюци почувствовал, как знакомая аура обволакивает его. — Сомнений нет»

«Мой любимый, мы снова встретились»

Сан Цзюци наблюдал, как Дай Лолинь сминает металл жетона, превращая его в бесформенный комок, и негромко рассмеялся.

«В каком бы облиции он ни был, и даже лишившись памяти, мой любимый всё так же яростно защищает своих»

<http://bllate.org/book/15826/1435968>